

A cinematic image of a man in a trench coat and hat standing in the rain on a city street at night. The man is seen from behind, holding a folder. The street is wet and reflects the city lights, including a prominent red neon sign on the right. The overall mood is mysterious and noir.

Владислав Писатель

Ты здесь, я уверен.

18+

Владислав Писатель

Ты здесь, я уверен.

«Автор»

2026

Писатель В.

Ты здесь, я уверен. / В. Писатель — «Автор», 2026

Детектив смотрел на фотографию пропавшей девушки и чувствовал, как прошлое сжимает виски тисками. На снимке она улыбалась, но в её глазах было что-то знакомое — тот самый взгляд, который он видел много лет назад у другой девушки, чьё дело он так и не смог закрыть. «Вы возьмётесь?» — спросила мать, и в комнате повисла тишина, густая, как туман над Туком. Он хотел сказать «нет», хотел оттолкнуть папку и уйти. Но пальцы сами потянулись к делу. Потому что знал: иногда самое страшное преступление начинается с одной маленькой лжи. А он слишком хорошо помнил, как эта ложь может разрушить всё.

Содержание

Глава 1	5
Взгляд который не забыть	5
Глава 2	7

Владислав Писатель

Ты здесь, я уверен.

Глава 1

Взгляд который не забыть

Вилд не любил торопиться. Он будто специально растягивал сумерки, позволяя туману опередить темноту и мягко лечь на улицы, словно серая вуаль, скрывающая лишнее.

В кабинете детектива пахло пылью, старым деревом и остывшим кофе. На столе лежала папка, которую он не хотел открывать. Пальцы всё равно к ней потянулись. Женщина, сидевшая напротив, сжимала в руках платок так, будто он был якорем в шторме. Её голос дрожал, но она старалась говорить ровно:

— Я не прошу чудес. Просто найдите мою дочь. Она пропала три дня назад. Никто не хочет слушать. В полиции говорят: «Молодая, самостоятельная, вернётся». Но она не вернётся. Я это чувствую.

Детектив не стал её успокаивать пустыми словами. В его практике «вернётся» слишком часто означало «уже поздно». Он открыл папку, и первое, что ударило по глазам, — фотография. Девушка смотрела в объектив чуть сбоку, будто хотела ускользнуть из кадра. И в этом взгляде было что-то до боли знакомое. Он замер, чувствуя, как прошлое сжимает виски тисками. Такой же взгляд был у другой девушки — Эллы. Дело пятилетней давности, которое он так и не смог закрыть. Тогда тоже всё начиналось с тревожного звонка, с дрожащих рук матери и с ощущения, что город знает больше, чем говорит.

— Где вы делали это фото? — спросил он, не поднимая глаз. — В кафе «Серый час». Это недалеко от старого центра. Она любила туда ходить. Говорила, что там «тихо, и никто не лезет с разговорами». «Серый час» находился в двух шагах от района, где когда-то крутился клуб «Последний коктейль». Закрытое место, куда пускали только по приглашению. Там любили играть в «правду за цену»: ставили на кон деньги, секреты, иногда — репутацию. Детектив знал это не по слухам. Он сам однажды пытался туда проникнуть, чтобы найти Элли, но система клуба была непробиваема: списки не светились, лица не фиксировались, а те, кто пытался копать глубже, вдруг находили причины замолчать. Он снова посмотрел на фото и заметил деталь, от которой по спине пробежал холодок. На запястье девушки был тонкий браслет — серебристый, почти незаметный. А на нём — маленькая гравировка: стилизованные песочные часы, перечёркнутые линией. Тот самый символ, что был на пригласительных в «Последний коктейль».

— Этот браслет... — он указал на фото. — Она давно его носит? Женщина нахмурилась, будто пыталась вспомнить что-то незначительное, что вдруг стало важным:

— Месяца два, наверное. Сказала, что получила его в подарок. От кого — не сказала. Я тогда не придавала значения. Думала, просто безделушка. «Безделушек там не дарят», — подумал он. В клубе «Полуночный час» каждая вещь была знаком принадлежности, паролем, меткой. И если девушка носила этот браслет, значит, она либо вошла туда по своей воле, либо её туда привели. — Вы знаете, с кем она общалась в последнее время? Друзья, знакомые, кто-то новый? Мать покачала головой:

— Она стала какой-то закрытой. Говорила, что нашла «своё место», где её понимают. Я думала, это про кафе, про книжный клуб... Теперь боюсь, что это было что-то другое.

В комнате повисла тишина, густая, как туман над Туком. Детектив закрыл папку, но не убрал её. Он знал, что «нет» сейчас прозвучит как предательство. А ещё он знал, что если снова полезет в эту историю, старые демоны не станут ждать в углу — они выйдут на свет и потребуют свою цену.

— Я возьмусь за это дело, — сказал он наконец. — Но должен предупредить: если мы найдём связь с теми людьми, которых я подозреваю, всё станет опаснее. Вам придётся быть предельно честной. Даже если правда пугает. Женщина кивнула, и в её глазах мелькнуло облегчение, смешанное со страхом:

— Я готова. Только найдите её. Когда она ушла, детектив остался один на один с папкой, фотографией и воспоминаниями. Он подошёл к окну и посмотрел на город. Туман уже накрыл улицы, скрывая вывески и размывая силуэты прохожих. В этом тумане было удобно прятать преступления. Но он знал: иногда самое страшное начинается с одной маленькой лжи. И, возможно, эта ложь уже успела пустить корни. Он достал из ящика старый блокнот, в котором хранил всё, что касалось дела Эллы, и на чистой странице вывел: «Клуб Последний коктейль. Браслет. Серый час». Потом добавил ещё одну строчку, почти шёпотом: «Не повторяй старых ошибок». И начал составлять план.

Глава 2